

ГОРИЗОНТЫ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ



Сергей СМИРНОВ

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник.
Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук.
630090, Российская Федерация, Новосибирск,
ул. Николаева, д. 8;
e-mail: Smirnoff1955@yandex.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ (приглашение к дискуссии)

В статье предлагается рассмотреть вопрос об антропологической составляющей так называемой Национальной технологической инициативы (НТИ). Автор приглашает к дискуссии по вопросу о том, какое будущее человек выбирает на фоне того, что многие люди предпочитают выбирать тренд «ухода» из жизни в качестве активного, мыслящего субъекта, принимающего решения. Автор полагает, что пока представители гуманитарной антропологической мысли не предложили своей антропологической альтернативы, которая бы противостояла тренду «ухода» человека. В статье даётся проектное предложение, связанное с формированием так называемой антропологической платформы для НТИ, состоящей из рынка антропоориентированных продуктов (АнтропоNet), гуманитарных технологий, гуманитарной экспертизы и создания полигонов-лабораторий.

Ключевые слова: Национальная технологическая инициатива, человек, пост-человек, антропоNet, гуманитарная экспертиза, антропологическая альтернатива, антропологический тренд, антропологическая платформа, гуманитарные технологии, полигон-лаборатория

В 2014 году была провозглашена Национальная технологическая инициатива, крайне важная для страны [5]. Она важна стратегически. Согласно Национальной технологической инициативе, её стратегической целью является выведение России на позиции мирового технологического лидера. Тем не менее эта замечательная цель касается следствий и средств, но не причин и целей. В поле зрения экспертов весьма редко попадает главный объект технологических новаций – сам человек. С целью содействия преодолению этого дефицита и написаны эти заметки.

Технология не может быть целью, равно как и лидерство не может быть пределом мечтаний. Зачем нужно это лидерство и зачем нужны передовые технологии?

В пределе любые действия человека, его цели и задачи, его мечты и устремления, связаны с ним самим – с его самоопределением и пониманием им главного смысла его существования. То есть то, ради чего. Самый отъявленный уголовник или бомж свой смысл имеют. Даже самый технократический проект предполагает какое-то влияние его на самого создателя проекта – влияет ли тот или иной проект на качество жизни, на образ жизни, на тип мышления и на то, ради чего он, этот проект, делается? Как проект влияет на идентичность человека, делает ли какой-то проект человека счастливым или нет?

С точки зрения предельных смыслов любая техника в этом плане должна как-то улучшать жизнь, и прежде всего в социальном, антропологическом смысле, а не в чисто материальном. Техника не должна порабощать человека и не должна становиться целью и предельным смыслом, «подсаживать» человека на иглу пользования умными игрушками. Она должна работать на социальные и смысловые задачи.

Это всё необходимо учитывать в контексте мировых трендов, всё более влияющих на нашу повседневную жизнь и предъявляющих человеку вызовы, на которые надо отвечать. Даёт ли ответ на них НТИ?

Тренды

Если тренды изменений рассматривать с точки зрения соотношения человек-машина, человек-техника, то в настоящее время можно говорить о сформировавшихся за последние 20–30 лет нескольких трендах.

1. *Тренд ухода человека.* Человек всё чаще предпочитает уйти из активной позиции непосредственного участника жизни, передав базовые работы и функции умной машине (я это называю феноменом жизненного аутсорсинга) [8]. Это прослеживается и в идеологии трансгуманизма, и при работах над искусственным интеллектом, и при создании умного оружия (уход человека с поля боя), и при переходе к дистантному образованию, и при переходе к профилактической медицине и проч.

При таком тренде создаются всё более умнеющие гаджеты, которые всё проще и доступнее в освоении: по принципу клика и нажатия кнопки. Эти гаджеты доступны и детям-дошкольникам, которые относятся к умным гаджетам как к игрушкам, быстро к ним привыкают и осваивают на раз. Внук становится коучем для деда при освоении смартфона. Эти привычки заразительны. В результате человек быстро привыкает к тому, что базовые работы, которые он делал раньше сам: счёт, письмо, запоминание, мелкая моторика мышц пальцев, работа глаз и проч. – всё это отдаётся умному техническому устройству. Каковы последствия такой замены и что человек оставляет себе?

Фактически подавляющее большинство разработок (в том числе примеры продуктов в рамках рынков НТИ) посвящены именно этому тренду – выводу человека из позиции субъекта и активного агента в позицию пользователя и потребителя: операции без хирурга, удалённая медицина, обучение без преподавателя (онлайн), беспилотники, умное оружие и проч. Технический прогресс радует. Но что происходит с человеком и для чего он себя высвобождает? Под какие работы? Под какую жизнь?

2. *Тренд изменения идентичностей человека.* Умные машины не просто разрабатываются. Они входят в повседневную жизнь (умные бытовые приборы, умные дома и проч.). В результате этого меняется и сама идентичность человека. Налицо тренд изменения разных идентичностей: социальной, телесной, типа мышления, национальной и т. д. Мы это понимаем и управляем этим процессом или только регистрируем изменения? Под какие тренды мы изобретаем умные гаджеты?

Например, тренд виртуализации означает не только то, что человек круглые сутки сидит в чатах и сетях, прячется за никами, но прежде всего в том, что смещается ценностный и событийный центр всей жизни человека: все главные события для человека виртуального происходят в виртуале, а не в реальной социальной практике [4]. Как секс по телефону. А это уже не безобидно.

Что говорят по этому поводу философы, социологи, психологи? Пока только фиксируют. Смотрят, наблюдают, описывают, дискутируют, вводят новые имена (типа «человек кликающий», «человек виртуальный», «человек мобильный», «постчеловек», «технолюди» и проч.) [1; 2; 6]. Что дальше? И в самих разработках, и в проведении гуманитарных экспертиз, связанных с оценкой этих разработок, гуманитарии фактически не участвуют. Института гуманитарной экспертизы у нас вообще нет. Есть разговоры о ней.

3. *Тренд ухода человека из производства (как развитие первого тренда).* Человек всё более высвобождает себя из непосредственного производства в пользу увеличения свободного времени. Уже давно

формируются рынки и индустрии свободного времени. Например, так называемые креативные индустрии. Возникает вопрос – что человек предпочитает делать в свободное время? Пьёт пиво и ходит по ночным клубам? Иногда это можно себе позволить. Но налицо всё более массовидный тренд. Молодёжь именно так и отдыхает. Свободное время из пространства возможностей и развития личности превращается в пространство прожигания жизни и убийства времени. Появилась и новая идентичность – time-killer. Не потому что это плохо. А потому что по-другому человек не умеет и не хочет. Он выбирает комфорт и лёгкость, доступность и прелесть услуги. Для развития нужно прилагать усилие. А умные игрушки ему потакают. Более того. Будущее общество всё более становится обществом услуг, сервисов, а не индустрий и производств. Точнее обществом производства разных сервисов, в которых человек позиционирует себя в качестве оказывающего услуги, то есть слуги (официанты, охранники, продавцы, курьеры, разносчики пиццы, бармены, гиды, всевозможные консультанты чего угодно, брокеры, уборщики и проч.). То есть и рабочее время всё более высвобождается под сферу услуг, выполнение которых не требует высокой квалификации.

Проблема

В рамках названных трендов главной проблемой становится проблема самоопределения человека. Как он себя позиционирует в отношении с ним же созданной техносферой? Как выстраивается интерфейс человек-машина и как он соотносится с другими сферами – социальной, культурной и др.? Участвуют ли в осмыслении названных изменений учёные-гуманитарии? Как они понимают проблему жизненного аутсорсинга и изменения идентичностей человека?

Что касается адептов современных технологий и авторов НБИКС-инициативы, то их всё устраивает. Они полагают, что нужно усилить человека (enhancement, базовая цель НБИКС-инициативы) вплоть до замены его телесности, его органов, его частей [13; 14]. И в итоге мы получим бессмертного постчеловека. Такого ли человека мы понимаем в рамках НТИ? И вообще – есть ли у НТИ какой-то антропологический проект? Какого человека НТИ лепит, выводя страну в технологические лидеры? И есть ли человек в матрице НТИ? Обсуждает ли кто-то в рамках НТИ антропологическую, социальную и культурную проблематику, ставя вопрос: что происходит с человеком при внедрении технологий в его повседневную жизнь? Антропологический проект в рамках НБИКС-инициативы есть, он там просто описан. Но в её рамках ставятся вполне определённые цели и задачи по усовершенствованию, усилению человека и замены его постчеловеком. Есть ли таковой проект в матрице НТИ?

Для инженеров и разработчиков здесь нет проблемы. Именно потому, что они рассматривают человека как функциональное устройство, систему с набором функций, выполнение которых можно передать умному техническому устройству. В этом смысле в пределе человек заменим. Достаточно разработать новый функциональный орган, и этот постчеловек будет работать как часы, бесперебойно и долго. При таком подходе рождаются разного рода проекты бессмертия, 120-летнего человека т. д. Или можно посадить человека на иглу геной инженерии или вычислить его геном, используя, например, генный тест «Атлас», и можно подлить жизнь человека ещё надолго.

Такие представления о человеке находятся на уровне XVIII века. Тогда человека также рассматривали как машину. Изобретали разные механические устройства, механических кукол и проч. Сейчас же такое представление является не просто ущемным, но и опасным. Потому что разработки умных гаджетов и «умные таблетки» реально меняют человека. Точнее, заменяют его роботом, программируя его поведение. Но самому человеку места в этом мире нет. Точнее, это место в таком случае и нуждается в тщательной проработке. Разговоры о том, что человек высвободится от тяжкого рутинного труда и будет всем счастье, – эти разговоры уже не могут нас устроить.

Более того. В своей массе человек как раз и выбирает тренд ухода. Ему нравится пить умные таблетки. В США уже готовы делать ребёнка под заказ: по схеме умной пилюли. Человек выбирает жизнь по той же схеме рецепта – выпей таблетку и голова пройдёт. С собой человек при этом ничего делать не собирает. Он надеется на умного робота, который за него всё сделает – не только пропылесосит в доме, приготовит обед, но и выправит его здоровье и сделает его жизнь счастливой.

При разработке искусственного интеллекта именно так и рассматривают человека. Р. Курцвейл даже готов просто сканировать мозг, переписать все его функции, перевести этот функционал мозга в программу и поместить её в иное тело, неважно, керамическое, или из стволовых клеток, или ещё какое-то. И будет киборг.

Возникает вопрос. Пусть будет киборг. Его можно делать, например, при работах по разминированию, в индустриях, требующих точности, быстроты и безопасности. Но если умнеющие машины входят в повседневность человека вплоть до детского сада и младенчества и начинают его замещать, то что остаётся самому человеку? Поскольку человек себя всегда выделял, формировал, выполняя те работы, которые он теперь всё более отдаёт машине. Что происходит с мышлением человека? С его воображением? С его памятью? С его волей? То есть с теми базовыми качествами, которые делают человека самим собой. Если он готов передать машине и эти качества, то что оставляет себе? Если машина уже переигрывает человека в игру ГО, то что дальше? Во что воплощается стремление стать технологическим лидером? В какую антропологическую мечту?

Те же самые вопросы возникают и по поводу социальных качеств человека. И по поводу его духовной жизни. И по поводу образования.

В целом в рамках матрицы НТИ не хватает именно социального, культурно-антропологического контекста, содержания, касающегося человека. Рынки, технологии – это хорошо. Но где главное, то есть где главный виновник торжества, главный агент изменений – сам человек? Человека, то есть соответствующего НТИ антропологического проекта, пока нет.

Основной вопрос

Какой образ человека видится в матрице НТИ и в целом в развитии будущего информационного общества, будущей цифровой экономики или экономики знаний? Как НТИ вписывается в целом в мировоззренческий, антропологический горизонт будущего? Как горизонт будущего видят гуманитарии? Каков антропологический проект в НТИ? И что нужно делать, чтобы он появился и был органически встроен в НТИ и задавал бы ей, НТИ, предельную смысловую рамку?

Антропологическая платформа

В силу сложности задачи предлагается следующее: рассмотреть возможность формирования параллельно матрице НТИ нечто вроде антропологической платформы, состоящей из четырех рамок:

1. *Антропонет*. Рынок антропоориентированных продуктов.
2. Введение в практику разработок, исследований и образования разработки *гуманитарных технологий*.
3. Формирование *института гуманитарной экспертизы* технологических проектов в НТИ.
4. Переход от формата кружков и технологических инициатив – к *полигонам-лабораториям* на базе школ и вузов. Создание сети полигонов, отрабатывающих новые исследовательские, культурные, образовательные и социальные практики.

Эта платформа подкладывается под всю матрицу НТИ и представляет собой антропологический сквозной контекст всей матрицы (рис. 1).

Что представляет собой каждая рамка платформы?

АнтропоNet

Эта часть платформы предполагает не просто разработку и создание новых прорывных продуктов и рынков (как это указано в матрице НТИ, например тот же генный тест «Атлас»), но и разработку продуктов, ориентированных на человека. При этом сам пользователь участ-

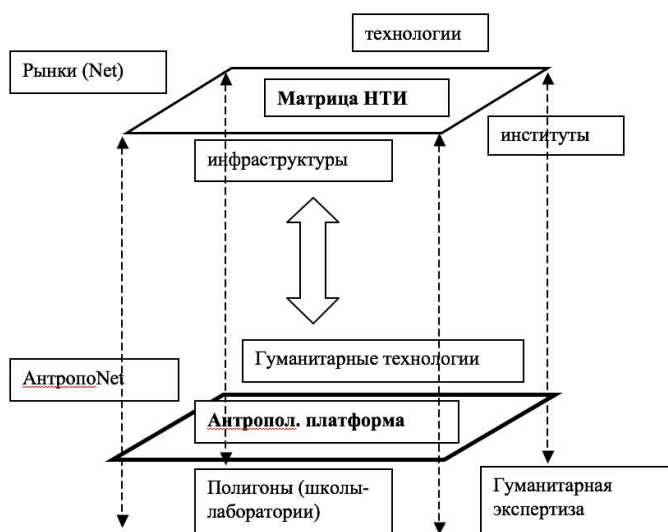


Рис. 1. Антропологическая платформа для НТИ

вует в их создании. Это такие умные продукты, которые меняют среду обитания и меняют образ жизни, но при этом развивают человека, а не порабощают его (не сажают на иглу потребления и проч.).

Гуманитарная экспертиза

В таком случае при разработке прорывных продуктов, формирующих новые рынки, необходимо проведение особой, гуманитарной экспертизы технологических проектов с точки зрения развития с их помощью человеческих качеств. Эта экспертиза отличается от привычных практик экспертиз тем, что в ней рассматриваются не технические или маркетинговые качества продукта, а то, как влияет этот продукт при его внедрении в повседневность на идентичность человека. И второе – гуманитарная экспертиза предполагает выстраивание саморефлексии и самооценки самими разработчиками собственных продуктов, понимание ими самими собственной ситуации изменения. Именно в силу того, что умные технологии, внедряясь в повседневность, сдвигают привычную рамку идентичности человека, меняют антропологическую норму, предметом гуманитарной экспертизы становятся не сами по себе технологии, а плавающая граница, меняющаяся норма.

Эта практика гуманитарной экспертизы должна быть встроена в матрицу как постоянно действующий институт, а не эпизодическая процедура¹.

¹ Многочисленные работы покойного Бориса Григорьевича Юдина и его коллег как раз посвящены не только теоретическим проблемам гуманитарной экспертизы, но именно её институционализации [9; 10; 11]. Но пока мы вынуждены констатировать, что усилия на этом фронте работ не увенчались большим успехом.

Гуманитарные технологии

Но никакой умной разработкой и гуманитарной экспертизой не заменить того, что необходимо всегда делать самому человеку с самого рождения, – реальной практики развития. Необходимо развивать его, формировать базовые качества мышления и воображения, воли и памяти с помощью гуманитарных технологий и антропопрактик. Если изначально они не встроены в разнообразную социальную и образовательную деятельность, то задним числом ситуацию не исправить. Человеку, уже получившему яд потребления умной игрушки, трудно соскочить с иглы.

Поэтому необходимо внедрение повсеместно гуманитарных, умных технологий, развивающих базовые качества человека (мышления, воображения, воли...), технологий развития навигационного мышления, технологий, способствующих целостному восприятию человека, не частичного, а полного.

Полигоны-лаборатории

Но для этого необходимо инфраструктурное решение, связанное с созданием полигонов-лабораторий на базе школ, вузов, центров развития и проч. Именно на этих полигонах и будут отрабатываться новые социальные и образовательные практики с использованием и внедрением в них умных разработок, начиная с дронов и заканчивая компьютерными играми и виртуальной педагогикой. Полигон тем и отличается от обычной школы и вуза, что там можно пострелять, поделать то, чего нельзя делать в обычной школе-вузе.

В узком смысле полигон-лаборатория предполагает развитие исследовательских, проектных, инженерных компетенций у разных целевых групп, у школьников и студентов.

В широком смысле полигон выступает в качестве лаборатории по выращиванию новых моделей образования, новых образовательных практик и технологий, влияющих в целом на изменение образования как института.

План действий

Для запуска данной инициативы необходимо совершить ряд институциональных действий.

1. Проведение на разных площадках форсайт-сессий, игр, проектных семинаров в рамках формата «Точка кипения» по теме «Антропологическая платформа для НТИ».

Гуманитарная экспертиза как институт не выстроена. Мы имеем некоторые прецеденты теоретической оценки тех или иных концепций будущего или тех или иных биомедицинских и других технологий.

2. Формирование проектной коалиции с участием медиков, социологов, философов, антропологов, психологов, педагогов, ИТ-ков для разработки концепта Платформы и далее – программ и проектов проведения гуманитарных экспертиз, разработки гуманитарных технологий, встроенных в междисциплинарные технологические проекты.

3. Формирование групп по выстраиванию сети полигонов на базе школ, лицеев, гимназий, центров проектного и технического творчества, кванториумов, вузов и др.

4. Создание полигонов по отработке узлов Платформы (на базе школ, вузов и др.).

5. Разработка дорожной карты Антропологической платформы и выстраивание её в НТИ.

Заключение

В заключение необходимо отметить следующее. Никакие действия и проектные предложения, даже институционального характера, не заменят решения главной задачи, связанной с необходимостью выработки концептуальной антропологической альтернативы, противостоящей тренду ухода человека. Эта альтернатива в её разных версиях могла бы предложить нам варианты антропологической навигации, в рамках которой человек преодолевал бы нынешнюю ситуацию дезориентации и утери привычных онтологических опор [7]. Философия человека теряет свой собственный предмет, как совершенно правильно сказал Павел Семёнович Гуревич в разговоре с автором этих строк [3]. Антропология должна сама вернуть себе человека. Другого, возрождённого. Но это возможно лишь при отказе от тренда ухода человека в пользу возвращения человеку его собственного бытия.

Пока же мы видим следующее. На фоне многомиллиардных проектов, связанных с внедрением умных технологий в повседневность и усилением тренда вывода человека из активной позиции философами, пока не предложен сколь-нибудь внятный проработанный антропологический проект. Его нет и в рамках НТИ. А сам человек в лице многих миллионов постепенно переселяется в иной мир – мир удовольствий, комфорта, подчинения умным технологиям, умным лекарствам, умным домам и умным приборам. Себе он оставляет получение удовольствия. Стало быть, он отказывается от бытия в пользу животного существования, то есть не хочет быть человеком. Неужели это его единственный и главный выбор?

Список литературы

1. Аршинов В.И. «Сетевой путь» современной нано-техно-научной практики. URL: <http://www.rusnor.org/pubs/articles/7591.htm> (дата обращения: 20.09.2018).
2. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12–21.
3. Гуревич П.С. Человек как предмет стал исчезать // Человек.RU. Гуманитарный альманах. 2016. № 12. С. 231–244.
4. Зайков К.А., Самотой Н.В., Смирнов С.А. Анализ процесса виртуализации общества как антропологического тренда // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 44–55.
5. Национальная технологическая инициатива. URL: <https://asi.ru/nti/> (дата обращения: 20.09.2018).
6. Родзин С.И., Титаренко И.Н. NBIC-технологии, искусственный интеллект и электронная культура // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. 2013. № 2 (13). С. 60–74.
7. Смирнов С.А. Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека. Новосибирск: Офсет, 2016. 438 с.
8. Смирнов С.А. Форсайт человека. Опыты по неклассической философии человека. Новосибирск: Офсет, 2015. 658 с.
9. Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского: кол. моногр. / Под общ. ред. В. Лукова. М.: Изд-во НИИ, 2006. С. 214–237.
10. Юдин Б.Г. Границы человеческого существа как пространства технологических воздействий // Вопросы социальной теории. 2011. Т. V. С. 102–118.
11. Юдин Б.Г. У человека было ядро, но и оно «поплыло» // Человек.RU. Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2015. № 10. С. 189–197.
12. Bostrom N. A history of transhumanist thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14, Issue 1.
13. Roco M.C., Bainbridge W.S. (eds.) *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Kluwer Academic Publishers (currently Springer), 2003. 482 p.
14. Roco M.C., Bainbridge W.S. (eds.) *Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations: Converging Technologies in Society*. National Science Foundation, 2005. 390 p.

HORIZONS OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

Sergei SMIRNOV

DSc in Philosophy,
Leading Researcher, SB of RAS Institute of Philosophy and Law,
Nikolaev St. 8, Novosibirsk, 630090, Russian Federation;
e-mail: smirnoff1955@yandex.ru

ANTHROPOLOGICAL PLATFORM FOR NATIONAL TECHNOLOGICAL INITIATIVE

The article proposes to consider the question of the anthropological component of the so-called National Technological Initiative. The author invites to a discussion on the question of what future person chooses against the background of the fact that many people prefer to choose the trend of “withdrawal” from life as an active, thinking subject making decisions. The author believes that while representatives of humanitarian anthropological thought have not offered their anthropological alternative, which would counter the trend of human withdrawal. The article gives a project proposal related to the formation of the so-called anthropological platform for NTI, consisting of the market of anthropo-oriented products (AnthropoNet), humanitarian technologies, humanitarian expertise, and the creation of polygon-laboratories.

Keywords: National Technological Initiative, human, posthuman, anthropoNet, humanitarian expertise, anthropological alternative, anthropological trend, anthropological platform, humanitarian technologies, landfill laboratory

References

1. Alekseeva, I., Arshinov, V., Cheklevov V. “«Tekhnolyudi» protiv «postlyudej»: NBIKS-revolyuciya i budushchee cheloveka” [“Technologists” versus “posthumans”: NBICS revolution and the future of man], *Voprosy filosofii*, 2013, No. 3, pp. 12–21. (In Russian)
2. Arshinov, V. “Setevoy put” *sovremennoj nano-tekhno-nauchnoj praktiki* [“The Networking Path” of Modern Nano-Techno-Scientific Practice]. [<http://www.rusnor.org/pubs/articles/7591.htm>, accessed on 20.09.2018]. (In Russian)

3. Bostrom, N. "A history of transhumanist thought", *Journal of Evolution and Technology*, 2005, Vol. 14, Issue 1.
4. Gurevich, P. "Chelovek kak predmet stal ischezat" [Man as an object began to disappear], *Chelovek.RU. Gumanitarnyj al'manah*, 2016, No. 12, pp. 231–244. (In Russian)
5. Nacional'naya tekhnologicheskaya iniciativa [National Technology Initiative]. [<https://asi.ru/nti/>, accessed on 20.09.2018]. (In Russian)
6. Roco, M., Bainbridge W. (eds.) *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Kluwer Academic Publishers (currently Springer), 2003. 482 pp.
7. Roco, M., Bainbridge W. (eds.) *Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations: Converging Technologies in Society*. National Science Foundation, 2005. 390 pp.
8. Rodzin, S., Titarenko, I. "NBIC-tehnologii, iskusstvennyj intellekt i elektronnyaya kul'tura" [NBIC-technologies, artificial intelligence and electronic culture], *Informatika, vychislitel'naya tekhnika i inzhenernoe obrazovanie*, 2013, No. 2 (13), pp. 60–74. (In Russian)
9. Smirnov, S. *Antropologicheskij navigator. K sobytijnoj ontologii cheloveka* [Anthropological navigator. To the eventual ontology of man]. Novosibirsk: Ofset Publ., 2016. 438 pp. (In Russian)
10. Smirnov, S. *Forsajt cheloveka. Opyty po neklassicheskoj filosofii cheloveka* [Foresight of man. Experiments on nonclassical philosophy of man]. Novosibirsk: Ofset Publ., 2015. 660 pp. (In Russian)
11. Yudin, B. "Granicy chelovecheskogo sushchestva kak prostranstva tekhnologicheskikh vozdeystvij" [The boundaries of the human being as a space of technological influences], *Voprosy social'noj teorii*, 2011, Vol. V, pp. 102–118. (In Russian)
12. Yudin, B. "Ot ehticheskoy ehkspertizy k ehkspertize gumanitarnoj" [From the ethical expertise to the humanitarian expertise], *Gumanitarnoe znanie: tendencii razvitiya v XXI veke*. [Humanitarian knowledge: development trends in the XXI-st century]. V chest' 70-letiya Igorya Mihajlovicha Il'inskogo, ed. V. Lukova. Moscow: NIB Publ., 2006, pp. 214–237. (In Russian)
13. Yudin, B. "U cheloveka bylo yadro, no i ono «poplylo»" [The person had a nucleus, but it also "swam"], *Chelovek.RU. Gumanitarnyj al'manah*. Novosibirsk, 2015, No. 10, pp. 189–197. (In Russian)
14. Zajkov, K., Samotoj, N., Smirnov, S. "Analiz processa virtualizacii obshchestva kak antropologicheskogo trenda" [Analysis of the process of virtualization of society as an anthropological trend], *Vestnik NSUEM*, 2016, No. 4, pp. 44–55. (In Russian)